

Андрей Мороз

Еврейский Лепель глазами сельских жителей

В системе взглядов на чужого/другого этнически или конфессионально неизбежно будет присутствовать попытка описать его через понимание собственного места в мире, своей культуры, привычных обрядов, верований, пищевых предпочтений и т.д. Выстраивание образа другого «от противного» (не так, как у нас) – нормальный и активно действующий способ аккультурации, в большой степени определяющий и индивидуальное восприятие. Тем не менее, помимо этого традиционного механизма на образ этнического другого в случае непосредственной близости и контактов не может не оказывать влияние и опыт личной коммуникации. В этом случае, как правило, опыт переносится с единичных индивидов на всю категорию чужих/других, ее восприятие формируется в соответствии и под воздействием конкретных событий, ощущений, персонажей, а при описании этой категории аргументация базируется на примерах индивиду-

альных контактов. Следует, однако, оговориться, что в ряде случаев личный опыт, если он обсуждается и многократно описывается в коллективе, постепенно может превращаться в коллективный. Он сверяется с личным опытом ряда других индивидов, рассказы о нем включаются в нарративный репертуар коллектива. Будучи воспроизводимы уже не только самим участником событий, эти рассказы о личном опыте (мемораты) превращаются в фабулаты и оказывают влияние на формирование или развитие коллективного стереотипа. Это стереотип несколько иного уровня, происхождения, степени распространения и длительности существования. Такого рода стереотипы (назовем их новыми) складываются под воздействием не столько мифологических моделей, религиозной доктрины или многовековой традиции, сколько в связи с социальными и культурными условиями реального совместного существования, меняются вместе с этими

Работа выполнена по проекту РГНФ №15-24-01004 а(м) «Адаптивные механизмы культуры русско-белорусского пограничья: судьба народной традиции в меняющемся мире».

условиями и корректируются в соответствии с актуальными событиями. Иными словами, если старые стереотипы действуют по принципу 'все чужие обладают определенными характеристиками, следовательно, конкретные чужие тоже', то новые стереотипы работают, скорее, в обратном направлении: 'чужой, с которым я столкнулся, обладает определенными характеристиками, следовательно, все чужие такие'. При этом новые стереотипы могут не осознаваться как коллективное знание, а восприниматься как собственное мнение, целиком основанное на личном опыте, конкретных ситуациях, собственных интерпретациях.

В ряде случаев личный опыт/новые стереотипы противоречат традиционной картине, что, казалось бы, должно было бы привести к необходимости или отказаться от старого стереотипа, или пересмотреть личные впечатления (в особенности, если они основаны на событиях давнего прошлого). В известном смысле так и происходит: воспоминания о контактах с чужими/другими, имевших место годы, а то и десятилетия тому назад, приспособляются, «подгоняются» под традиционный стереотип и переосмысливаются в соответствии с ним. Однако это происходит не всегда и не в полной мере. Противоречие может просто не осознаваться, а логика нарратива выстраивается так, что в каждом отдельном случае оценка исходит то из традиционного стереотипа, то из личного коммуникативного опыта/нового стереотипа. В каждом отдельном случае актуальным оказывается какой-то один интерпретационный механизм, другой же отходит на второй план до того момента, как будет востребован.

Применительно к разговору о восприятии неевреями-крестьянами евреев-горожан мы сталкиваемся сразу с двумя оппозициями, но именно эти две оппозиции, взятые вместе, создают характерный образ еврея-лепельца в глазах белоруса-крестьянина. Старое традиционное знание о евреях как о чужих, неверующих или неправильно верующих, распявших Христа, добавляющих в мацу кровь, по-своему отмечающих праздники, играющих свадьбы и хоронящих своих покойников, о евреях, которые не едят свинины, поскольку свинья – *жидовская*

тетка, хоронят сидя, чтоб при втором пришествии еврей первым встал из могилы и встретил Мессию, и т.п. сочетается с основанным на личном опыте, но крайне распространенным представлением о них как о людях очень доброжелательных, порядочных, дружелюбных, хитрых, не любящих работать (при этом под работой в собственном смысле слова понимается именно работа в колхозе).

Ниже публикуется подборка текстов, рассказывающих о евреях, записанных от жителей нескольких деревень Лепельского района. Все записи сделаны в июле 2014 г. от людей старшего поколения (1920–1950-х, но преимущественно 1930–1940-х гг.р.), православных. В разговорах они, противопоставляя себя евреям, использовали несколько самоназваний: *мы, христиане, православные, белорусы, русские* – все эти наименования суть синонимы и свидетельствуют лишь о самоидентификации. Участники опросов в ходе интервью задавали вопросы исходя из позиции «своего», то есть из принадлежности к той же этноконфессиональной группе, что и информант.

Маца. Кровавый навет

Один из наиболее устойчивых стереотипов, связанных с восприятием евреев в христианском мире, – «кровавый навет», представление о том, что евреям для изготовления мацы необходима кровь христианина. Кровь должна быть получена из живого человека, часто ребенка. Получается она, как иногда описывается, путем помещения жертвы в бочку, утыканную изнутри гвоздями. Этот мотив имеет широкое распространение в зоне православно-католических контактов и далее на запад¹. Отношение современных информантов к этой легенде двойственное: с одной стороны, она по-прежнему вызывает опасения и возмущение, с другой – превратилась в некий анекдот, так что рассказы об этом обычае часто сопровождаются смехом. Сфера, в которой эти представления сохранились (или в которую трансформировались), – детские «страшилки»: детей пугали так, чтобы они не ходили куда и куда не положено или просто слушались². Второй путь трансформации: исчезает мотив убийства. Кровь

*«Еврейская пекарня» в Лепеле
(фото из архива экспедиции)*

достаточно взять из пальца (причем соседи-христиане могут давать ее добровольно) или можно заменить человеческую кровь куриной. Рассказы о крови – лишь одна часть дискурса о маце. Вторая – и значительно более развитая – воспоминания о подготовке евреев к Пасхе, испечении мацы, ее внешнем виде (для описания основной характерной черты продукта – тонкости – используются сравнения с чем-то знакомым: блином, вафлей, папиросной бумагой) и о том, что евреи охотно угощали мацей знакомых христиан.

[Не слышали, что есть еврейский праздник, когда обязательно плохая погода?] Нет, я не чула, не знаю. Не знаю, а жидоўски який у них праздник кали... гэта, у их же Паска кали... сёлето, казали, разом у нас была Паска – што наша, што йихна. [Так бывает?] Ага. А то ранше йихная бывае. [А когда разом – это хорошо или плохо?] Не-не, не. Не знаю это. Не знаю, это харашо ти плохо – не знаю. [Что у них за Паска?] Ну, яны ж мацу пякуць. [Что это?] Гэта мой батька з жидами робиў, и вот ён приехаў у Лепель, к яму же, к начальнику к таму, а нема його. Каэць, зайшоў я – а так печка натоплена, што, каэць, ўсё красное. И вот ён только кинет – як листинка –

такие блины пякуць. А ён, каэць, пячэць эту мацу. Дак каэць, я зайшоў, яму так неудобно, каэць, стало [смеется]. Ну, яны ж хлеб не нясут тады у комнату. Вот мы гэта, на базаре были и з батькам заходим, а нясли клумку – жита купили. А ён будет казать: «Пшонка, ты, наверно, жита нёс – не занаси ў комнату». [Смеется.] «Не занаси, – каэць, – у комнату». А на Паску мы как раз были на йихную. [Как они пекут мацу?] А хто их знает, кажуть, што им надо этой, русской крови, у тую мацу. [Где они ее берут?] А чэрт их знает [смеется]. Где ани, як ани бяруць. А тут у мяне была саседка (уже нема яе, памёрла), у яё был гэтый, яўрэй на квартире, врач. И вот ён ў Лепеле жиў, а у ей увартироваў. Тады мы паехали ў Лепель, ёна каэць: «Надо зйти мне отобрать гроши у яго за квартиру». И зайшли, и на Паску. А у их на стале насыпана етими гэтай мацы. И аны зразу: «Угошчайтесе, угошчайтесе, угошчайтесе». Гэта мая квартирантка набрала-набрала и тае на мяне, а я кажу: «Ну тебя к чорту, ты мяне, – кажу, – увяла ў грэх!» [смеется]. А яна смяётся. И набрала гэтай мацы. [Вы пробовали?] А я ня пробовала, я ня пробовала. [Сколько крови они добавляют в мацу?] А хто йих знает, скольки яны добавляют. [не говорили, что по капле?] Ну, капли, наверно, нямнога. Яны, кауць, даже тады простынь мочуть и кусочки, говораць, рэжуть да и раздають адин аднаму – вот так-то. [Простынь мочут?] Ну простыни памочуть кусок кусок и таь рэжуть кусочки и раздають. [Это саму большую мацу режут и раздают по куску?] Ага, ага. Кабы усим попало. [Откуда кровь брали?] А хто их знает. [Приходил к ним кто-то?] Не-а, не-а. Сьмеялися, казали, што чалавека яни паймають да гэта, у бочку, и качають, и кравину спускають, а ти это праўда, ти не [смеется]. Ну так расказвають. [Как в бочке качают?] Ну вот бочка, а яны качають там чалавека, а кроў ужуу ж тамочка. [А почему кровь от этого идет?] А чорт их знает, ну это такой расказ я чула. Я такой расказ чула³.

[Мацу они делают?] Мацу, кажуть, а я ж... а з чаго тая маца, казали: муку, а тады раскачывають тоненькая-тоненькая – гэдак гукали. [Там что-то наносится на нее?] А я не знаю, я ня видела яе, не не видела, это казали, што за маца – ну, каэць, як блин, раскачавать таки тоненький, може як эта бумага. [В нее ничего не добавляют?] Нешто добавляють яны – кроў якую ти што – не знаю. [Что про

Головко Ольга Борисовна, с. Слобода
(фото А. Мороза)

это говорили?] Ну, ё, батьки ж росказывали, мы ж пытали, што за маца, яны старэйшая, ешчо ж у нас и дед тут быў, и бабы жили старые вашше. [Много крови добавляють?] Я не з... это, деточка, не знаю я. [Про какую-то бочку не говорили?] Да?⁴

[У евреев Пасха своя?]

А у яврэев Пасха своя. А йихная Пасха дак... у нас гаварыли: жиды садыцца, жиды садыцца. Куды яны садились – ну, скарее всего, за стол, ну, дело в том, что яны вот... ну... держали ж некоторые хазяйства, дак гаварыли, яны сами на сваю Пасху не робили ничога. Вот нанимали... нанимали этых работникоў на гэто ўрэмя. Вот, это гаварыли, жиды садыцца. Ну ешчэ пра мацу. [Что про мацу говорили?] Ну, это ж маца ихная... ну я даже и пробоваў там, у Лепеле. Ну, такая, як... сухар ци што, як пряник яки-то, но тоненький, сухонький, прэсный. Ну гаварыли вот такое, што... а там надо, штоб крови хоть капелька была челаветчэской, православной [смеется]. Вот, значить, дети яки вот... дети там балуются, вот: «Жиды схватят на мацу!» [смеется]. Такая бочка и ў дно гваздей набито – вот посадят ў тую бочку, крови натячат там на мацу, там выпустют тады [смеется]. [Детей так пугали?] Да, да. Тады выпу-

стють. [Эту мацу делали на Пасху?] Да, да. К Паске делали мацу. [Соседей, православных угощали?] Да-да, ў дярэвне... я ў Лепеле уже пробоваў эту мацу, там приносиў яўрэй угошчаў. Угошчаў, а ну вот ничога там у ей такога нет, прэсная такая лепёшка. [Вы говорите, они садятся на Пасху?] Ну-ну-ну. [А не рассказывали, что кто-то может схапить одного из евреев и унести?] Не. Не знаю, ня чуў. Ня чуў, хто йих там. В Лепеле яўрэев было многа, на-верно, уже ни аднаго не асталося⁵.

[Мацу как пекли?]

[Инф. 1:] Ну, я эта ня буду сказать, ну, кажут, пякуть. Пякуть, кажут, ага, и такая большая, длинная, и угошшають это цельную Пасху, это цельное воскресенье ани. Семь дней ядут яе. [Не слышали, что туда кровь нужно добавить?] Не, ну...

[Инф. 2:] Это слухи хадили такие, но... мы ж не знаем. [А что говорили?] Ну, гаварыли, што кров добавляють, ўсегда, вот из детства... мы ж не знаем. Мы у школу хадили, а гаворят: жиды уже кроў туды добавляють, а ти это праўда, ти нет.

[Какую кровь?]

[Инф. 1:] Нихто не знает.

[Инф. 2:] [Смеется.] То гаварыли, дятёнка, то... Это мы между собой там гаварыли, то... Вот, не хади перед Паской, а то жиды споймають и кроў с тебя возьмут⁶.

Запах

Согласно распространенным верованиям, евреи обладают специфическим запахом⁷. Особенность этого запаха не только в том, что он неприятен, но и в том, что от него нельзя избавиться. Этот запах чужого соотносим с запахом, сопровождающим нечистую силу, поэтому в наших записях встречается утверждение, что евреи *чертом пахнут*. Справедливости ради следует отметить, что рассказы о специфическом запахе евреев зафиксированы нами в незначительном количестве.

[Не говорили, что у евреев особый запах?] А эта... [смеется], ну эта казали: «А, жидом ваняеть!» [смеется]. А ти эта праўда, ти непраўда. [Почему воняет?] А хто яво знает, такой запах. [В баню они

ходили?) Ё баню – чаму не, хадили. [У них свои бани были?] Ну канешна⁸.

[Говорят, они пахли особенно?] Да-да-да. Чортом разить. Чортом. И вот зайдешь в дом, дак неяка прама вот такой воздух ат этих жидоў. [И говорили, что чертом?] Чортам там... запах такой. «А, – каът, – пабегли ат йих!» [Почему они так пахли?] Ну, я не знаю: ти аны ё баню не хадили – вот, понимаешь, у йих бани не было. Вот так вон, у русских ёэтых у каждого баня, як ни... за вайны ёсё равно баня была, а у йих не было бани. [Они вообще не мылись?] Ну, може, дома в хатах мылися, а так бань не было. Вот, я помню, бабы это сядели стары, кажутъ: «Чаво-то у йих бани нет?» Во. [А не говорили, что у них с головы что-то сыпалось?] А такаясь яка это яны... раз ня мыются... раз, каът, ня мыются – шелуха. [Говорили так?] Да. Шелуха, кажутъ⁹.

Хапун

«Согласно народным представлениям украинцев, белорусов и поляков, ежегодно в Судную ночь (день очищения, еврейский праздник Йом Кипур) дьявол похищает из каждого села или местечка еврея или еврейку, чтобы в вихре унести в болото, бросить в пропасть, посадить на высокую сосну или осину, растерзать или замучить до смерти. В глухую полночь поднимается ветер, начинается буря, гаснут все свечи; когда евреи снова их зажигают, то видят, что среди них не хватает людей. Исчезнувших не ищут и не оплакивают, так как известно, что их похитил “злой дух”»¹⁰. В материалах, которые нам удалось зафиксировать в окрестностях Лепеля, верования, связанные с хапуном, почти стерты, хотя и не бесследно. Часто персонажи актуальной мифологии, переставшие быть таковыми, переводятся в разряд «детской мифологии» – становятся персонажами «страшилок», которыми пугают непослушных детей. Так случилось с хапуном на обследованной территории.

[Про хапуна не слышали?]

[Инф. 1:] Гэта гаварыли, а чи... чи пра... [Что говорили?] А д... дятей пужали. Каътъ: «Не хадите, а то хапун хвытаеть», – а ти это правда, ти... и всё, ат

старых. [Кто пугал?] Ну, каът, некий хапун ходить. [Вас пугали?] Да.

[Инф. 2:] Ну стар... старшие гаварыли младшим.

[Инф. 1:] Старшие. Вот ня слушаешь йих. а тот: «Иди-иди, баловайся там или позно – хапун вот ходить и хва...» – а ти это правда ти...?¹¹

Еврейская и православная Пасха

Чужие праздники и обряды всегда являются предметом особого интереса и служат важнейшим маркером для (само)идентификации. Пасха, пожалуй, наиболее важна для народного «сравнительного» календаря и благодаря совпадению названия, и из-за хронологической близости еврейского и православного праздников. Соответственно, на еврейскую Пасху переносится и местное, народное, название своей Пасхи – *Вяличка*. С Пасхой может также отождествляться и еврейский праздник Кущей (Суккот) – день, в который, согласно местным верованиям, евреи молятся о дожде¹². Перенос еврейского праздника с осени на весну зафиксирован и в ряде других регионов¹³. Для интерпретации чужого праздника важно понимание его как перевернутого, своего праздника «наоборот», и вместе с тем – попытка встроить его в собственную календарную систему. Из этого вытекает две важнейшие особенности описания еврейской Пасхи у соседей-христиан: с одной стороны, она всегда бывает на неделю раньше и находится в жесткой взаимной связи с православной Пасхой; с другой стороны, погода на еврейскую и на православную Пасху всегда противоположна: если в один день тепло и солнечно, то в другой обязательно будет холодно и дождливо.

[Праздники у евреев свои были?]

[Инф. 1:] Не знаю.

[Инф. 2:] У жидоў свая, Паска свая. И мацу пякли. [Что за маца?] Вот такая... як вафлина. То ничево не кладуть, раскачають, высушать и давали это... каторы зайдутся к йим – ён и подасть. Даже нам папка прыносиў. Дак ён тоненька, як этый капчарок – суханька-суханька. Эта: «Ай, – кажутъ, – жидоўская Вяличка сягодня тёплая – а наша буцьт халодная». [Как это?] Паска.

[Инф. 1:] В народе паверье такое.

[Инф. 2:] Это мы, у нас так гаварыли.

[Инф. 1:] Еврэйская идёт ранше, а наша позже.

Если на яврэйскую Паску холодно, значить на нашу буыт тяпло. Набарот. Гаварыли так. <...>

[Инф. 2:] Ну, и жиды садилиси... поўна... як поўная луна, тоды каыть: «Ну, жиды будут садиться на Паску».

[Садиться?]

[Инф. 1:] Ну, абедать, наверно, я не знаю.

[Инф. 2:] Ну уже... сами уже там готовить и ета буыть у йих на Паску.

[Инф. 1:] Абе... ужи... ужинать позно так. Кто ево знает. За стоў, наверно, сразу. Т вот батьку нашего паднять [из могилы] надо, ён так усё знаў.

[Инф. 2:] Ну, начина... няделю эта йихная Паска¹⁴.

[Не слышали, что такое жидовские кучки?] Жидоўския кучки – гэта ж гаворать, як Паска. Кажуть, жидоўские кучки халодные – наша будеть тёплая Паска. [А если жидовские кучки теплые?] Тады наша халодная. [Что за кучки?] Ай, хто йих знает, ну, я не знаю. Ну такой расказ, я не знаю. [Не слышали, что они шалашики строят?] Не-не, не знаю¹⁵.

[Слышали про еврейскую Пасху?] Яно, я не знаю, чи яна бываеыт ранше нашей на няделю, чи позже – вот разница. [А чем она отличается?] Яна, може, ничым не отличается, только што... што яўрэи. [Все то же самое делают?] А видимо, то же самое¹⁶.

[А какие у них праздники?] У их праздники ранше бываюыт: Паска... у йих ранше. Да, наша пожже Паска, а йихная ранше. Йихная и, может быть, як яны... католикавы – тоже яны совпадаюыт кали. [Если совпадают, то что?] Ну, не, я не знаю. Ёсё равно ва... каждые празнуюыт сваё: мы, крестьяны сваё, а яны сваё¹⁷.

[Не примечают на какой-то еврейский праздник дождь?] А я... какой праздник? Бываеыт чиво, Каляды, як называеытца. Рожество тоже ж йихно атдельно. Наше атдельно. [Кучки – не знаете?] Ой, я это не знаю¹⁸.

[Не говорили что когда еврейская Пасха, то всегда погода портится?] [смеется] Ну, абычна ана и тятерь кажуть: кады яўрэйска Паска, тады наша...

дрэнная – тады наша будеть добрая. Гэдак и тятерь гаворуть, а ти ано так, ти эдак – не знаю. Бох яво знает, тятерь эти, як от сёлето вапшэ зимы во не было, высны доброй, дак яно... и лето бы якое: то дош пойдет, то граза сильная, то вятры, то град, то... так што¹⁹.

[Что евреи делали на Пасху?] Ну яны, мусить, же тоже так... гатовилисе, як и мы. [Яйца красили?] Може, и красили – не знаю²⁰.

Вера

Чужая вера – по определению неправильная. В качестве признаков правильной веры приводятся характеристики своей веры: церковь, священник, иконы. Отсутствие этих составляющих есть свидетельство неправильности чужой веры или неверия вообще. Это обстоятельство может служить также и объяснением факту, что евреи распяли Христа, и отождествлению нынешних евреев с евангельскими.

[Евреи другой веры были?]

[Инф. 1:] Ну канешна, у йих же свая вера была. [Что за вера?] Ну вера, ну малилися Богу свайим, а яны свайим. Вот и вера йихна.

[Инф. 2:] Ну, гаварат же адин Бох. Сус Христос.

[Инф. 1:] А виш, яны... Сусья... эта, Суса Хрыста яны ж распинали. Во. Вот это так йих и не любюыт, жидоў гэтых, што ён распинаў. [Кто распинал? Те самые жиды?] Да. [За что?] Ну, Богу раз ня верыли.

[Инф. 2:] Ну... неправда [нрзб.].

[Инф. 1:] Ну што ты. А во ж, бывало, всё казали, што жиды ж ня верыли, у йих церковы не было. А у нас усё время це[рковь]. Мы ж и кстили дятей, а яны ж не кстили²¹.

[Церковь у евреев была?] Не, не, яны ж ня верили. [Вообще не верили?] Не-не-не-не. Цыгане ня верили и яны ня верили. [Никакому богу не верили?] Никакому. Си... Ну, яны ж Исуса Хрыста распяли. [Свой бог у них есть?] Аткуль у йих свой бог?! У йих не было бога, яны понятия не знали²².

*Крыцкий Михаил Сергеевич
и Крыцкая Нина Терентьевна, д. Черноручье
(фото С. Грунтова)*

*Вашкевич Александр Кириллович, д. Вилы
(фото Н. Петрова)*

Похороны

Один из важнейших параметров, по которым происходит разделение «своих» и «чужих», – это похоронный обряд, едва ли не самый важный для носителей традиционной культуры. Способ, которым покойник снаряжается и отправляется на тот свет, напрямую связан с представлениями о загробной жизни и ожиданиями второго пришествия. В рамках «своей» культуры никакие нарушения погребального обряда недопустимы и грозят тем, что погребенный не найдет упокоения, а будет *ходить*. Соответственно, все «нарушения», обнаруженные посредством сопоставления чужого обряда со своим, нуждаются в интерпретации и либо объясняются особенной хитростью оппонента, либо вызывают недоумение, возмущение, удивление, а то и смех. Для еврейских похорон выделяются такие характерные признаки, как отсутствие гроба, креста на могиле, веселье во время похорон, их стремительность (несут покойника бегом, от могилы отбегают)²³.

[Как евреев хоронят, не знаете?] Вот не знаю, не знаю. Кидают же, мусить, их, укучивают²⁴.

[Как евреев хоронят?] А ёне, ужо казали, будто ў мяшок и сховають, а ти то правда, ти няпраўда

[смеется]. [В мешок?] Ў мяшки, да и ховають. А ти то праўда, ти няпраўда? Кажуть: сховають як яўрея, што ў мяшок кинут да и захопають – ну, дак може, и праўда это было. [С кладбища они не бегом бежали?] Не знаю, не знаю тоже²⁵.

[Говорят, евреев как-то по-особенному хоронят?] Да, ў мяшку. [Без гроба?] Да. Положили просто ў мяшку. И... и вроде бы даже сидя. Но вот што интересно: у нас тут в Лепеле есь еўрэйскае кладбишчэ и... и православное. На... правослаўном поўна варон... гнёзды. На яўрэйскам ни адной вароны нет. Вот. Чаго так? Ну, таки ўроде объясняют, што яўрэи, мол, питаются этой самой, птицей, и вроде фосфару тады выбеляется многа. Вот, вроде бы так. Ну, а на самом деле як там. Ну што нет там варон – то нет. У нас же крэст, а у них там вот такая... типа вот даски вот такой акруглай [показывает форму мацевы]. [Такая закругленная доска?] Ага, стаит, стаит и надписи там. И вы знаете, там годы [даты жизни написаны]: и все живуть давольна прылична, где-то пад сто. Там у нас в Лепеле радом, где мы хадилі там, возле озера, заходили на то кладбишше. [Какой птицей они питаются?] Ну а... ну как птицей – абычна яўрэи кур купляли и ели, ну, свинину ня ели, значыть, ну там што оставалось. Курэй. Ну, там, може, ишчо гавядину – не знаю, чи што²⁶.

[Не говорили, что евреи во время похорон тело в могилу кидают и сразу убегают?]

[Инф. 2:] Яны, вроде бы я слышала такое, што ат магілы атбегут, а патом апяць я уж... [Кинут и отбегут?] Да, и патом атбегутся ат гэтай магілы, а патом апяць падходзяць там вон.

[Инф. 1:] Да, или [нрзб.], што сідзя так харонюць яго.

[Инф. 2:] Ну да, вот в мяшок посаджють яго и туда...

[Инф. 1:] Да-да. У нас яшшо гроб делают – расходуы яки [смеется]. Да яка разницца для умершего там?

[Инф. 2:] Ну вот я гэтакае слышала, што... [Могилу они сами копали или нанимали русских?] В аснавном русские абычно делали.

[Инф. 1:] Яны работать над, то яны вот только там, где специалисты – там яврэй. Где работать лёхко и много грошей – там яврэй. А если што выкопать [смеется]... Яўрэй копать ня будэць.²⁷

[Инф. 1:] А гавариў папка мой, як смешно: а уж як помрут же ж, немя гэтага... ну, этых... дасок – аны увертють у простыни и так нясуть и закапывають.

[Инф. 2:] Так аны ж, може, не аттаво, што дасок нет, може, у них так положено было.

[Инф. 1:] А што, в вайну там было што?! И после вайны?! Таду ужо после вайны стали и яны... [Они сами закапывали?] Сами, сами аны закап... вот у нас у городе всё как жидоўскае... гэта... магильник. Эта там жидоўская магильник, там дуже ниhto и не... ранше гроху с... а теперь только жиды. Ну ани ж тяперь сдружилися из наши... И женюцца из нашими²⁸.

«Еврейские гроши»

Евреи считаются богатыми. Это представление поддерживается тем тезисом, что они работали не на земле, а преимущественно в торговле и всегда были при товаре. Этот тезис накладывается на общее представление о кладах как о богатстве, принадлежащем нечистой силе или охраняемом ею или полученном «нетрудовым» путем (например разбоем) и *схороненном* без особой перспективы дальнейшего использования, но в подтверждение социального и мифологического статуса²⁹. В этом смысле *еврейские гроши*, тайное богатство или клады, зарытые евреями,

свидетельствуют о них не только как о богатых людях, но и как о людях, обладавших особенным знанием, способностями, даром.

[Во время перезахоронения евреев в братской могиле в Черноручье находили] ну, кароче, астатки эти там. Брошки там, медальоны. Этот сосед... сосед деду гаварить: «Вот, вот я бяру», – а там... ну, яврэйские гроши были [нрзб.]. Ну вот, гроши эти [нрзб.]. Дед гаварить: «Паслушай, накой тебе эти гроши? У их лежать – нехай лежить, ани нам не нада. Ты памрешь», – дед мой на яго, панимаешь или нет? Ну, дед што-то знаў же. Ну той: «Ай! Прыгадятся!» И чераз год той мужик памёр. Никада ў жизни не бяры с пакойника ничего. Не бяры никада ў жизни³⁰.

[Людам, которых евреи приглашали к себе на праздники помогать (см. выше про работников на Пасху), они платили?] Канешно, канешно, небесплатно. Яўреи ўсё у йих. Ну ещче гаварили, што у их у каждага где-то золата. [Где они его хранили?] В земле, гаварили. [Не говорили, что в домах прятали?] Да-да-да-да. У яўрееў золата ўсегда было. [А про еврейские клады не рассказывали?] Про клад ня чуў³¹.

Пищевые пристрастия и ограничения

Запрет на употребление евреями в пищу свинины – факт общеизвестный для их соседей-христиан. Распространенная в белорусско-украинско-польской традиции легенда, объясняющая этот запрет попыткой евреев испытать всеведение Христа (спрятали еврейку и спросили, кто спрятался) и наказанием с его стороны (ответил, что это свинья – еврейка превратилась в свинью)³², хотя и сохранилась в памяти наших информантов, но не имеет широкого распространения. Большею частью разговор относительно запрета на свинину перетекал в русло собственно гастрономическое: евреи очень любят кур. Поскольку жители ближних к Лепелю сел ездили на базар торговать, тема пищевых пристрастий напрямую связана с обсуждением коммерческих контактов с евреями. В частности, в памяти практически всех наших собеседников

сохранилась такая деталь: евреи, выбирая курицу, дули ей в перья, чтобы понять, насколько она жирна. Эта деталь, не представляющая, кажется, ничего специфически «еврейского», расценивается, между тем, именно как характерная черта поведения евреев³³ и рассматривается потому как иллюстрация нескольких приписываемых им этническими соседями характеристик: «евреи едят курятину», «евреи хорошо жили», «евреи хитрые».

[Что едят евреи?] А ўсё ядуть яны, як и мы. Ўсё яны ядуть. [А сала?] Ядуть! Это ўперед, казали, не ели яны, а тперь ядуть. [А раньше не ели?] Ну. [Почему?] Это казали, што... як эта... свиня была взакрытая тамо-тка, ўроде бы, як эта, жэншшына там, а аткрыли, а там свиня – не жэншшына. Ну вот, яны, каэть, ня ели зза эта. А тперь ядуть яны ўсё. [Кто закрыл?] А хто их знает, хто закрыл, но это такой разговор³⁴.

[Почему евреи сала не едят?]

[Инф. 2:] Гэта я не знаю, но только знаю, што ани свинину не едят. Ани ўсёгда едят курятину [смеется]. И йим насили мы эту, идём на базар – [нрзб.] надо занести. А там, помню, у нас баба такая была смешная: «Э! Ты жидоў кармить папёрла курицу на базар!»

[Был у них человек, который кур резал?]

[Инф. 1:] А эта аны сами, наверно. [Дома?] Дома, дома.

[Инф. 2:] Ну да. И аны живую купляли. Ну. А там, може, аны нанимали каго – ну... аны занесут сябе дамой. Вот... ну помню, што мы ушчо, знаеш што, мы прадавали из мамой гэтай телятак. Маленьких таких – пять нядель... ну месячны. Тоже яны любители на этых телятах... пакупать. Вот, а свинину... [Теляток тоже особенно выбирали? В кур дули, а телят?] А телятак яны – ён, тьялёначок, знаете, яны ўсе вот маленьки. Як атнимеш яё ат этай, ат каровы, и яны... ён абычно таки сытеньки, таки красивеньки – ну, кажется, загляденье. Дак там и выбирать не надо. Тольки што может быть адин большенький, адин меньшенький³⁵.

Яўрэи – йим же нада куратина, а нашим же нада сала. А яўрэи же, можа, сала и не ядуть даже, я ж не знаю³⁶.

[Говорят, в Лепеле много евреев было на рынке?] Ну, там онна улица полностью яўрэйская была, дак ну аны хадили, курэй скупливали, яўрэи ж ани курэй любили, всё скупливали курэй. Ну так и... ничего пра их дуже. Ну, учителя были, вот хороши-ми. Рыўкина была учительница, яўрэйка, хорошая была. [Они между собой говорили по-еврейски?] Ну, между сабой, канешна, аны гаварыли, между сабой гаварыли. [Почему они так кур любят?] Не знаю, не знаю. Я знаю, што ранше ўсё смеялся, как грицца: нясите яврэю курачку. Яны как-то йих и панимали, глядели. [Как глядели? Есть какой-то способ?] Не, яны эта... пад мучки [?] яны, наверна, глядят, ти жирная яна там. Перья растянуть... ну вот так³⁷.

[Говорят, евреи, когда выбирали кур, дули им в перья?] А! Ну так вот, если падуць ей сзаду, в эту самую... ў перья... тут же крылья, оно не раздуется, в вот сзаду крылья нет, и яны, гаворюць, дули. Ну видать: если... худая, дак оно синее будеть, а... если упитанная, значить там будеть белое чи там розовое. А курей продавали яких – уже старых, каторы уж... яйца перастали нести³⁸.

Хитрые были яны. [Чем они хитрее?] Ну у йих вот ўсё ёсь, понимаешь. [Так может, они работали лучше?] Хуже яны не робили, як беларусы робили. [А почему они лучше жили?] Патаму што яны прыдумали магазины делали свое, у них аткуль-та доставали пасуду, матерьялы, абубанне, ну, мы ж не магли этага купить. [Откуда они доставали?] Вот, неизвестно, аткуль яны... [Это они хитрые такие?] Ну и кажеть он... он табе абхитрить. Вот пойдеть, курицу выбираеть, выбираеть, ўсё [нрзб.] ставить, ставить, иш, ён абхитрить. [Как курицу выбирает?] Ну, гля... яму... ёны ж курей больший час ели, яны нич... Ну во, анну курицу: «А не, эта плохая, эта плохая», – тады выбярьеть якой уже... такая тяжёла: «Эта хорошая». И цану... тады этой бабы кажеть: «Во, – кать, – хитрая ты цыганка!» – другой. [Не дули они в курицу?] Да, и дули, и всё глядели, ти жирная. [Как глядели?] Ну от падуеть – там же видна беленькая, чыстенька, а другая сивая, як худая. [Что они еще ели?] Ну яны не... яйички мало яны ели, купляли хужее. Ну, яны сами пякли пиражки гэтыя. Бывало, батька наш вот зайдет со знакомым [?], каьт: «Ну, на гастинца заняси пиражок». [По-

чему они не ели свинину?] Я... ага... чаго свинину ня ели? [Ели?] Не-а. Не ели. [А сало?] И сала яны не... яны тольки курями ели. Рыбы. [Рыбу ели?] Ели рыбу. [Рыбу всякую?] Больше шчуку. [Почему не ели свинину?] Ну вот я не знаю, чи ёна уже... так от роджени [?] не надо есть. <...> Но сало ня ели. Сало божа... а рыбу иё – вот большу часть шчук. Йим наловють и принясут и продають³⁹.

Евреи-горожане, евреи-крестьяне

Все сельские жители, с которыми нам удалось побеседовать, отмечают, что евреи жили в Лепеле и только там, а в деревнях появлялись лишь изредка по торговым делам. Однако время от времени упоминаются деревни, в которых якобы жило несколько еврейских семей, занимавшихся крестьянским трудом. Этот неординарный факт, тем не менее, не опровергает в глазах местных жителей тезиса о том, что евреи жили лучше белорусов и что они не занимались тяжелым физическим трудом. Даже те, которые жили в деревне, выбрали такую, в которой *земля лучше*.

[Здесь жили евреи?] А здесь не, тольки квартиранты эти, а так жить тут не жили. [Где они жили?] А, ў городе, ў Лепеле. [А по деревням они ездили?] А, по деревням не-а, не было их по деревням. [Говорят, они что-то ездили собирать? Старье?] Не-а, это я не знаю⁴⁰.

[Евреи работали на земле?]

[Инф. 2:] А вот этого ня помню.

[Инф. 1:] Не, не.

[В Свядице, говорят, три семьи евреев было...]

[Инф. 2:] Да? Ну у Вилах же не жили. Тут не жили жидаы.

[Инф. 1:] У нас земля плохая, а у Свядицы лучшая зямля была.

[Инф. 2:] У нас песок.

[Инф. 1:] Ну, у нас пяски, панимаешь? Ина...

[Инф. 2:] Мы такого ня помним.

[Не работали?]

[Инф. 1:] Не-не. Не.

[Инф. 2:] Это уже жид соўсем асобенный.

[Инф. 1:] И пасуда у их харошая. Аткуда аны до-ставали, эту посуду? Ей торговали. <...> Но ў Свя-

дицы муси два челабеки жило. Жило. Помню, казали, ў Свядицы два человека жило, вот яны и землю [нрзб.]. А у нас нет. А вот прозвали нас жидаы, што с жидаами [водились]⁴¹.

Еврейская улица в Лепеле

Еврейский квартал в Лепеле в деревнях обычно неизвестен как квартал, однако название *Еврейская (Жидовская) улица* устойчиво закреплено в сознании сельских жителей за ул. Володарского. Это знание не специфично именно для крестьян – в самом городе оно общеизвестно⁴². Однако важно, что этот неофициальный топоним известен и за пределами города.

[Где евреи жили в Лепеле?] Ну, ёсть Яврэская улица, тамо-тка дамы. [Что за улица, как она называется?] Не знаю, не знаю, не знаю, як называется⁴³.

[Говорят, в Лепеле много жидов жило?] Было, было, мы даже вот заготавливали травы ранше, йим сада... Аронин быў, Фарман таки – ну яны добры люди были. Хорошие, хорошие. Але йим добро на том свете будеть, добрые были. Як аны жружбу з нами вяли, мы ўжо где травец какой сберем, садим – яны з нами дружать, спрашивают. [Вь в город носили или они приезжали?] Не-а, мы вазили сами. [В какое-то определенное место?] Ну, там ў Лепеле были йихны... [В одном месте или по всему городу?] Не, шчитай вот, быў базар, и ей вот... его тут ларочэк, другога тут – вот так. [Это там, где сейчас универмаг?] Да, вот тут, на этой, тут площадь была. [Они деньги давали?] Давали. Ну, давали и день... а кали ж уже ж той ранше ж было и ано уже тады после – уже такие это. Были вешши добрые – тады бяром на гэты... за гэту траву, ён расчытывает. Ну, тады денег не бяром, нам лучше деньги надо было... ти это – вешчи были – ну, было же всякое.

[Они жили на своей улице или по всему городу?] Гэта, ўулица у йих, мусиць, ўсё, как Жидоўска ўулица – Володарскага. [Так и говорят – «Жидовская улица»?] Ну, это кажуть, Жидоўска ўул... ну а так она завётца Володарскага. А ти яны там ўсе жили, ти ня ўсе – не знаю⁴⁴.

*Вашкевич Надежда Степановна, д. Вилы
(фото Н. Петрова)*

*Вашкевич Софья Павловна, д. Вилы
(фото А. Мороза)*

[А раньше евреи не мешались ни с кем?]

[Инф. 2:] Як батька мой гаварыў, яны стали жаться на русских, штобы... гэта самае... ну, помешать, штоб после вайны... патаму што раз йих пряследовали, раз их убивали, ну, штобы замаскироваться, так сказать. И даже жонки... як тыпер, дак и жонкину фамилию там ужо... ну всё равно ж яны видно лицо, што еврей. Асобенно под старось. Як бы ни маскироваўся [смеется].

[Инф. 1:] Ну, ў Лепеле дак была адна улица ли да [?], Жидоўская. [Какая?] Ну там...

[Инф. 2:] Володарска.

[Инф. 1:] Ну, да. Адна уже вот так идет папа та каць: «Эта Жидоўская».

[Инф. 2:] Где церковь, там. [Видно было, что там евреи живут?] Да, у их...

[Инф. 1:] Да, у йих же ж неяки с... вот и дьвери, стаўни такие были, ўсё, йих даже пахо... было саўсем пастройка такая вот, забор высокий, сплошной и, гэта самае, ну, так сьделаны, варота так, ну, видно, што евреи там живуть.

[А у своих такого не было?]

[Инф. 1:] Не, не.

[Инф. 2:] У-у. У-у. Савсем па-другому. [И ставни не делали?] Ну, такие вот, ну... над варотами такие вот... Помню, так, як малая хадила з батькой. [А крыши были тоже другие?] А я уже не помню пра крыши, но видно, что было это йихные дама. Ну, яны ж лучше жили, наверно, чем мы.

[Инф. 1:] Да, хар... дамы хорошие были у них. [Чем они занимались?] Магазин быў ў каждага жидом... у каждага жида магазин. И яны...

[Инф. 2:] А патом же ж, Соня, тоже, яны ж заготовителями ў каждой... гэта само... ну... заготовителями: там кости, трапки приезжали собирали.

[Инф. 1:] Ну, и после вайны яны были у йих. Ну. Да. Сабирали.

[Как такого человека называли?]

[Инф. 1:] Лида, як это той жид, што... па... як-то его зовут... он збираў ўсё?

[Инф. 2:] А, не знаю.

[Инф. 1:] Ой, траву эту всякую. [Траву?] Траву збираў.

[Инф. 2:] Ну, он на заготовительном пункте загатоўку – ну я знаю, помню, Соня, ти праўда, ти не, но мне кажется, што приежжаў ён тут кости собираў, трапки неякие же... быў.

[Инф. 1:] Ну... пасть... не пасть, а вот... знаешь,

он ўсё гэто збираў. Ну и ён ў магазіны, и ў магазіны, прйдешь у яго, просишь, а ён гът: «Ты трапки пріяси, я табе дам». Панимаешь? [Что в магазине у него?] Усякая адежда. А тады с вайны ж ни было ничо, ни платка гэтага ни было – вот, и просишь у яго. [Он обменивал на одежду?] Ну, ён атмениў, кажеть: «Принеси там ягод сушонах, там баравикоў сушонах», – ну, ранше баравикоў было! Мы насбираем, а нам же нада надеться, а эты деўчата ў школу хадили. Ну.

[Инф. 2:] Яны, можа, немцы и не любили их, патаму што яны хитрые были. [Хитрые?] Да. [В чем хитрые были?] Ну, яны...

[Инф. 1:] Абмануть. Абмануть. [Обманывали?] Да. Да, ён тебе абманет...

[Инф. 2:] Как бы тебе ён так ужо [?]... шо [нрзб.], а на самом деле выгода себе, конешне [смеется].

[Инф. 1:] Хороший с табой... [Были случаи такие?] Ну канешне, як пойдешь ў магазин к яму – он абмонить. А тады прыдешь дома рашшитаешься уже. И цыгане пра... паскудные. Аны ж прыдуть варажить и так абмонюць чалавека, што выматуюць усё. Мы ж таперь зашшепливаемся. Прыхадили недавно апяць. И тады: «Дай пагадаю, дай пагадаю. А дай мне денег, дай мне денег!»⁴⁵

Евреи-заготовители

Традиционным занятием евреев, согласно записям, сделанным от сельских жителей, была торговля. Они держали магазины (в отличие от крестьян, которые торговали на базаре) или работали в магазинах. Но главным образом вспоминают про контакты с евреями-заготовителями, которые приезжали в деревни скупать или выменивать тряпье, грибы, ягоды, травы. Эти же товары носили заготовителям в город. В значительной степени именно этот вид деятельности поддерживает до сих пор в мнении наших информантов тезис о богатстве и ловкости евреев.

[Вы часто после войны в Лепеле бывали?]

[Инф. 2:] Ну, после ж вайны, канешне ж, была. Хадили – не было всяго, дак и капусту насили продавали, и гурки, тпер уже во ягоды собирают, дак там... Тепер ить как – знаете – гарод же пашом. [Где продавали? На рынке?] Рынок у гораде.

[Инф. 1:] Во, где универмаг – там базар быў сразу [?].

[Правда, что евреев много было?]

[Инф. 2:] Ай было. Было.

[Инф. 1:] Полностью эта улица... называлась Володарского...

[Инф. 2:] Ну, улица... полностью была яўрэйская.

[И на базаре тоже?]

[Инф. 1:] Да.

[Что они продавали?]

[Инф. 2:] И ў магазинах. [А на базаре?] А на базаре ани не прадавали. На базаре с дярёўни пріянуть, продаюсь.

[А горшки или что-то такое?]

[Инф. 1:] А, да, они делали.

[Инф. 2:] Ну, може, продавали. [А у вас что покупали?] А... то капусты занясешь то гуркоў, то... [Правда, что евреи любили курей?] Любили курей.

[Инф. 1:] А хто ня любить кура?⁴⁶

Ранше не яўрэй, а ўсё *жид* казали, *жид*. [Это бранное или просто так?] Ну, не, мусиць проста, это *яўрэй*, наэрно, па-руску, а *жид* – это, наверно, па-беларуску. А так, мне кажется, адинакава. Эта... эта не якая не... не смех, ничога, просто казали *жид*. Ну, як-то, канешна, так не любили. Яны дуже нигде не робили, ани от у Лепеле ўсё па магазинах вот таких робили, ниде ў калхозе не робили ниде. А ўсе такие были... работы как престижные были. Загатавительны у нас магазины были, дак яны ўсё робили. [А почему белорусы не работали в магазинах?] Ну, ранше ж с калхозу не пускали, паспорта не давали, с калхозу не пускали. Это рэдко кто ужо тамо-ка выпросиў гэтый паспорт, а так не давали ж паспорта⁴⁷.

Ну Володарская, жиды эты жили, яўреи. А таперь там ти ёсь их хоть – я даже не знаю. <...> [Евреи по деревням ездили?] Може, ездили, казали, ездили, трапки сбирали, а тя... як уже я... ну шо мне – вайна была – мне сем гадоў было, дак я и не знаю. Я их... ня... так видела, як во ужо, робили там ў магазине⁴⁸.

Ранше только ўже это вот торгують всё это... жид гэтый пріямаў – толокнянку мы такую сдавали. Ну а мы... тоже вот привязём... привязём, сдадим и ўсё. Жид-жид. [Он принимал?] Пріямаў, ну, у нас ранше ездили аж ў Дрэтам [?] туды, толокнянку

собирали. [Это что?] Это... ну [нрзб.] вот такой... на стале у мяне ляжить, пакажу, атарвала ветачку. Лекарство доброе. [Приносит толокнянку.] Вот, листиков гэта брывали чыстенько и сдавали. Яна, каць, харашо ат мачавога пузыра, ат почэк. [Это лечебная трава?] Ага, лячэбная. [Аптекари собирали?] Вабще сабирали... и аптека брала, а гэта брали, казалі тыя жиды эта, яны атправялялі куды-та. У яку, ну, вот там ў Минск ти куды яны, ну. <...> Ано, каць, ат мочавога, ат почак, ну, вобше. Лекарственная гэта, вот и прымали. [Не старались денежку от жида получить? Сдачу или что-то?] Не, сдадим – яны отдають, гроши нам платили. [А полотном они не расплачивались?] И продавали, и палатно, ну, и матерьял и там, и талерки – ўсё, ну, хочеш, на гэто, сдаси и выбираві, што понравітся. [Как их звали?] Каго? [Евреев.] Мы сдавали – яго Поўзін фамилия была. Але он памёр. И жонка памёрла, жонка была руская, а ён... Поўзін быў. Вот мы сдавали. В ларки ёны тарговали, ў ларках и так⁴⁹.

[Нам говорили, что то ли в этой деревне, то ли по соседству жиды жили, вы знаете?] Ну это на Вилы ўсё казалі, што жиды вилуўские. [Почему?] А я не знаю, вот гаварілі – я не знаю. <...> Ну я не знаю, чаго их прозвали, ти тут жиды жили, ти, я не знаю. [Что за люди – жиды?] Ну яўреи. [Кто они?] А я не знаю. [В городе тоже жили евреи?] И яўреи, гэта, ў Лепеле жили. [Они отличались?] А не-а, ну и так гаварілі, як и... [На каком языке?] На том же, як и руские. Быў даже загатаватель у нас, гэта, Поўзін, таки яўрей. Дак он гэта, загатаватель. [Ползін?] Ага, яўрей. Дак ён гэта, загатаватель, ну трапки принимаў, ягады, грибы – як эта. Вот, дак мы хадили к яму, он таки быў добры, я не знаю. Як прыдетъ: «Падружки маи!» – пацалует [смеется]. Як были ешчо мы маладые тады. [Тряпье носили?] Ягады собирали, грибы, а то гэтыя... мучанник таки, брусничник, ну, мучанник. [Это что?] Ну, толокнянка па... этаму. [Трава?] Так, травы. [Он что давал за это?] А ён гроши нам даваў, там у яго была загатаў... загатоўка – кали што-то ён даваў. [Гроши?] Гроши, ну, или брали у яго там... ну и адежа была, и... адеяла, ну, тады ж не было жа неяк. Это тяпер уже поўно всё. [Кем еще работали евреи?] Яны – не зна... у магазинах, яны больше ра... у магазинах. Яны, можать, и тяпер там, муси, жи... гэта, некаторые може, але яны, мусить, паужжяли многи. [Поуез-

жали?] Ну, шо в Израиль каторые, може... а може, и тяпер яны там живут. Можа, хто где живёт. Я знаю, што гаварілі: улица яўрейская там. [В Лепеле?] Ну, была, ўсё гаварілі, што яўреи жили па ўэтай... па тэй ўулице. [У них дома другие были?] Такие деревьянные. [Такие же?] Угу⁵⁰.

[В Лепеле много евреев было?] Да. Да-да-да. [А не было такого, что они ездили по деревням что-то продавать или покупать?] Было у нас вот, я ишшо помню, в детстве собирали они трапки, тряпье, ветошь. А там прывазили товары какие-то. Я не помню, што там взрослые, а мы ажидали, када ён прыедетъ, кружкоў привязетъ рыбу ловить. [Он не продавал, а обменивал?] Ну, там, може... там може доплатить, и он ну... денги прысутствовали там. Там вот за... ён пошшитаў вот с килаграм трапья стоить стольки, а мой кружок вот стоить стольки, значить табе эти... скольки чаго нада на... вот сдать, штобы купить. Ну, яшчэ этыйи самыйи, катлы... уже гаршки, як – раньше ж не было это кастрюль. Такие катлы чугунные, алюминивые – это ж тоже яны вазили. [Продавали?] Во, ага, продавали. Вот. [Как звали этого еврея?] Не помню, як яго называли. [Или как-то его называли?] Ци... уци... ци трапочник [смеется]. Вот так, такое што-то было, вот⁵¹.

Немцы не любили евреев

Тема Холокоста неизбежно возникает при упоминании евреев. Деревни, в которых брались интервью, находятся недалеко от места расстрела и захоронения убитых нацистами лепельцев – д. Черноручье. Неоднократно отмечалось, что вместе с евреями там было уничтожено и какое-то количество белорусов, однако захоронение у д. Черноручье воспринимается именно как еврейское. Вопрос о том, почему нацисты убивали именно евреев, решается исходя из известного набора стереотипов, прежде всего особенностей характера и профессиональных различий. В записях, сделанных в окрестностях Лепеля, нам не попадалась в качестве причины уничтожения евреев распространенная в некоторых регионах отсылка к распятию Христа⁵², однако факт, что евреи некрещеные, упоминался в этом контексте. Еще одной причиной называется близость идиша

и немецкого языков: будто бы немцы уничтожали евреев, так как те могли понимать их язык. Отдельным курьезом стоит анекдотическая история о том, что еврей выколол Гитлеру глаз, и из-за этого народ был обречен на уничтожение.

[Почему их так немцы не любили?]

[Инф. 1:] Ну, аны... жидоў и цыган не любили. [Почему?] Ё оны, ак всё старые говорыли, што ани язык панимали...

[Инф. 2:] Надо маего сына спросить – он все знает [смеется]. [У них одинаковый язык?] Адинаковый. [Они понимали немецкий язык?] Да, да. И жидаы панимали, и... и эты, и цыгане. И яны их хватали...

[Инф. 1:] А хто-то гаварыў, што яны разумные были, паэтому йих...

[Инф. 1:] Но я-то ить и чула, што языки эта... [И что с того, что понимали?] Ну дак за то убивали их. Их же ж хватали, и у нас тут яма такая – на Чарноруччэ што... жидоў, там боле жидоў и цыгане.

[Инф. 2:] Ну... ну там, Соня, и русские.

[Инф. 1:] Навоз, навоз на машину и туды.

[Инф. 2:] Ну чорных, помнишь, Прусский гаварыў, што... ани ж чорные.

[Инф. 1:] Ну ён и генных [?] хара... а ну и наших хова... А так яны ўсё жидоў ў яму ховали. Привязуть, – казаў папка наш, – вот так поставють подрад и тады, – каць, – стрэляють, и яны зразу валются туды.

[Инф. 2:] Хадуном хадила тая, – казаў батька, – яма. Патаму што люди живые эшше некоторые были.

[Инф. 1:] Ну, яма бальшая, казала глубокая...

[Инф. 2:] А там же ж, наверно, и Прусского Николая... брат.

[Инф. 1:] Ну, папаўся и ён.

[Инф. 2:] А за што – патаму што аны чорные. Яны тёмнага цвета. Хатя яны не евреи и не цыгане⁵³.

[Почему немцы евреев ненавидели?] А вот што яны Богу ня верылы вроде бы. [Евреи?] Ага. Вроде бы яны ня верылы Богу, некшшанные были, дак вот немцы их не любили. А яны уже Богу верылы, што людей пабили!⁵⁴

[За что их так немцы не любили?] А хто их знать. Это казали, што этый... ихный... як его – Гитлер

быў аднаглазый, дак кажуть, жид яму выбиў глаз [смеется]. А ти это правда, ти не. Но так гаварыли⁵⁵.

Нами учинят, вами замесят...

В рассказах о Холокосте, записанных в ряде регионов бывшей черты оседлости (Гродненская обл., Витебская обл., Смоленская обл.), постоянно встречается такая деталь: евреи, когда их закрывали в гетто или отправляли из гетто на уничтожение, говорили сочувствующим славянам-соседям: «Нами учинят, а вами замесят». Эта формула предсказывает грядущее уничтожение славян вслед за евреями⁵⁶. Одна такая запись есть и в материалах из Лепеля.

[До войны тут много евреев было?] А до вайны многа жидоў была, ани ж многа пабили. Йих жа пабили, у йих же... у нас во... там Чарноручче – там яма. Дак яны казали, што «нами учинють, а вами замесют» – дак там же и русских многа. [Что это значит?] Ну, пабили, и их пабили, и русских тады многа били ж. Вот, дак яны казали, «што нами учинють, а вами замесють». [Когда так говорили?] Ну тады ж, перед в... в вайну⁵⁷.

Евреи – оригиналы и чудачки

В небольших городах и окрестных селах важной составляющей локального текста являются рассказы о местных оригиналах, чудачках, дурачках и т.д. – людях выдающихся в том или ином смысле. В полиэтнической среде эти роли отводятся часто именно представителям другого этноса⁵⁸. В таких случаях речь идет не о евреях вообще, а о конкретных людях, чем-то выделявшихся среди других. Это или реальные персонажи, или герои устойчивых нарративов, приобретающие черты представителя другого этноса.

[Евреи внешне отличались?] Ай, не-а. [Такие же?] Не-а, такие яны, як и мы. [Одевались они так же?] А одевалице так само. А мой батька з йими работаў, а адин не передеваўся, ходить ўсё ў грязным, а жонка тады ўзяла и, он лёх, а яна ўзяла да и ўсё пахавала гэта, чыстая яму. А ён ўстаў – де адежда? – Нет.

«Ай-ай-ай! Ай, там же ж документы, ўсё папаліла! папаліла!» [смеется]. А яна каэть: «Я спаліла тваё ўсё». [Это они все так ходили?] Не, это вот мусить адин такий ўзяўся, што не хзатеў раздеватца⁵⁹.

[После войны в Лепеле евреи оставались?] Ў Лепеле да. Ў Лепеле их яшшо недавно, это вот як Саюз развалиўса, а так йих многа там было, это само. Там даже какие были маляры знаменитые, братья. Сёмка и Зямка. Вот я не знаю, чи яны поумирали или... ну яны ужо были ў гадах. Яны красили так быстра, так... на... длинную палку эту, кисточку, и так умело, так быстро зарабатывали хорошие деньги. [Еще какие у них были профессии?] А яўрэи абычна таргавали, вот у йих лаўки были, загатавательные. Вот, значыть, прынимали яны там травы, тое ж самое трапё, ну и товары. Вот, скажем, быў же дефицит, скажем, свитер той самый купить – ў магазинах не было, а у йих пажалуста. Но на эта нада сдать то ли травы стольки, то ли травы, то ли чаго яшче. Вот этым яны занимали. Таргавали в аснавном⁶⁰.

Евреи – хорошие люди

Представления о евреях как о хитрых, лукавых, не любящих работать бесконфликтно существуют с многочисленными отзывами о них же как о людях очень дружных, доброжелательных, отзывчивых и открытых. В первую очередь эти черты отмечаются в отношениях евреев между собой, однако многочисленные истории из жизни подтверждают и их добрые отношения к белорусам.

А виш, ани так дружительные. [Дружительные?] Ага, угу. И яны и з маим [нрзб.] батьком работали, дак ён на смалакурце работаў, и яны работали начальниками, дак яны дружительные. А вот голад быў, не было чаго, а быў яўрэй начальникам, и тата паехаў ў Лепель, а ён, будет сказать, конь ў смалакурце. Авёс быў. Ён каэть: «Пшонка, с аўса, што работаеш? Я табе... каню не дам, а табе аддам авёс этый». Ён каэть: «Ну, може, што и зробию». И яму одаў. [Они только промеж собой дружливые были?] И з нашими яны... яны... всякие...⁶¹

[Что за жида такие?] Ну я не знаю, собственно говоря ж, говорю, батька с одной жидоўкой вапше добре жи... дружили они вот, я не знаю... [Чем они не такие?] Ну, практически всегда гаварили а том, што жида друг другом дружать, друг друга паДДерживают, и если с ними дружить, яны тоже памагають тем людям. Но... як батька гаварыў... ну, это и вапше везде этот анекдот ходить, што як... беларусы, дак кароче: «Слушай, там у Василя машина... там... дом, а у нас с тобой нечага, давай сделаем так, каб и у яго не было», – а жида набарот гаварят: «Гэта, у нас ёсь с тобой, давай и Саре купим». Вот яны ж это вот... Я даже вот знаю... у нас... работала на экскаваторном еврейка – яна ж усё... у йих... или у йих связь, як адна гаварыла... у них усё прашшытано, ане всё знают, ничога у ей не прападет. Вот, например, вовремя прадашь, вовремя сдась – я не знаю. А это вот, другая женщина гаварит: «Ани друг друга паДДерживают и паДсказывают». Ну, а мы не дружный народ⁶².

«Вилковские жида»

В деревенской традиции в высшей степени распространено бытование коллективных прозвищ, используемых применительно ко всем жителям одной какой-либо деревни их соседями. Эти прозвища носят, как правило, шуточный или издевательский характер и нередко используются в качестве инструмента выстраивания взаимоотношений между представителями разных локальных групп и, в частности, повода для драки (как особой формы ритуализованного поведения)⁶³. Хотя такие прозвища далеко не всегда носят явно обидный характер, в этот номинативный тип сам по себе уже заложен некоторый пейоративный элемент. Коллективные прозвища обычно указывают на какую-либо черту, признак, характеристику, якобы свойственную той или иной локальной группе, хотя в действительности обычно не несут точной характеристики этой группы, а лишь создают иллюзию такой характеристики. Среди механизмов создания таких прозвищ встречается и ксеномотивация – присвоение в качестве прозвища чужого этнонима или отсылка к этому этнониму. У жителей деревни Вилы – одной из деревень вблизи Лепе-

ля – прозвище *жиды*. Внятного объяснения этого прозвища нам зафиксировать не удалось, информанты скорее строят догадки, чем делятся знанием, при этом упоминая контакты виловцев с евреями. Следует отметить, что такое прозвище не уникально, оно может возникать и вне зоны межэтнических контактов. Так, *жидами* дразнят жителей д. Пустошь Приморского р-на Архангельской обл., потому что они жили зажиточно⁶⁴.

Нас завуть... гэты тоже... звали *жиды*. За то, што жиды гэты уже ездили, прозвище дали нашей дярвенне *жиды*. Ну, яны, казали, трапки вазили – ну, эта батьки лучше знают. Я их не зна... ня помню. Тольки видеала... помню, як ужо... ну, деўкай была, видеала, ў Лепеле ў ларках тарговали этые... яўреи этые. Многа ти там было. [Евреи сюда тряпье покупать приезжали?] Ранше, ранше, ранше, да, это ранше было. [Поэтому вас прозвали жидами?] И жиды нас прозвали, жиды... жидки. А там юшки – там *шамки* зовут там. [Шамки?] Ну, шамки. Прозвали. Там тоже были приезжали, ну, ранше. [Почему шамки?] Я не знаю, чаго йих празвали гэта. Нас-то прозвали были *жиды*. *Вилавские жиды*. А там *шамки*⁶⁵.

[Нам сказали, что жителей д. Вилы называли жидами – это так?] [Смеется.] Ну, фактически, знаете, што мой пакойный брат дваюродный – ён знаў гэта, каэть, вот почему Юшки – фактически аны жили жиды у Юшках. Дак Юшки звали *шамки*, а Вилы завут *жиды*. А ў Вилах не было жидоў. Даже... вот называў: Моўша, Гирша – чатыре штуки жило ў Юшках. А вот пачаму Юшки звали шамки, а Вилы – жиды? Фактичэски аны тут... ён ўсё знаў. И вот эта... вот счас двое... гэта... А чаго жиды звали – не знаю. А ў Юшках жили яны. [Что значит слово «шамки»?] Вот это я не знаю. Ён и сам не знаў. Ён быў с двадцать сядьмого года, ну ён каэть: «Я и сам не знаў, чога звали эдак». [В Юшках жили настоящие жиды?] Да, да-да-да. Гирша, Моўша, а як же онашше [?] – вот я ўсё кали-нябудь сяжу и думаю: як же онашше [?] Валодея называў. Это чатыре штуки ёих было. А ў Вилах – вот пачаму-то... ў Юшках не звали *жиды*, а вилаўцеў *жиды*. [Это еще до войны было?] Да, да вайны, да вайны, я ня помню это ничего. [Что они за люди, что о них говорили?] Я только помню, вот после вайны ездю, трапки

сабираў, ета жид гэтый, вот только анаго помню. Ну так жили, што деться, мусиць, негде было – Бох йих знат, чим ани жили-то. [Ездил из Лепеля?] Ездю на кани, посьле вайны – гэта я уже добра... а як же яго звали, ей Богу-то, и крутится ли языка, и не ўспомню. Трапки сабираў, на кани ездить па деравнях, сабирает, и где ён их сдаваў – Бох яво знает. [Он за это платил?] Капейки платюў ўже, платюў... [Деньги?] Платюў. <...> [Эти евреи, которые в Юшках жили, чем занимались?] А мо... а што занимались – я... я... [Землю обрабатывали или что-то еще?] Абрабатывали. Ну жили ж, надо было ж чаго-то... [Ну, может быть торговали?] А мо... ну, может, тарговали чим, я ж после вайны этай... як эта.. Гирша, Моўша... аш... як же ашше [?], вот крутится ли языка, ён ўсё ездюў, яшше я траўки сдав... сдавали мы, папа мой сдаваў. [Ездил тот, который из Юшек?] Ну, юшкоўские, вот йих чатыре жиды жило ў Юшках. А вот чаго вилаўцеў завуть *жиды*, а юшкоўцеў не завуть⁶⁶.

[Нам говорили, что эта деревня называется Жидовские Вилы – так?] Ну, жидоўские – так не называется, но вот нас зовут все в окрестности, в окрестные деревни – почему-то жиды. «Вилоўские жиды». Ну, мой отец гаварыў, што в дярэўне када-то жили яўрэи, ну... их тут обычно звали *жиды*. Яўрэи жили тут, вот. Вот. [Чем они тут занимались?] Ну вот чем занимались, дак я... то [нрзб.], ясно, землю обычно яўрэи не пахали. Что они тут делали? Можеть хто тут чем-то торговал, но такое было даже вот гаварыли, если у каго-то там за саветом или што, забалеў хто-то – абычно хадили к яўрэям. Ани были более такие, развитые, абразованные, ани саветы давали. [Все такие были или кто-то один?] Не, не, ну вроде ўсе... вроде бы ўсе, патаму што... хотя сказать точно я вам не могу, патаму што, када... када я радиўся, уже яўрэеў тут не было. Я с сорок трэтьего года. Вот, яўрэеў уже тут не было. [Что за саветы они давали?] Ну вот нашшот здароўья: што-то там или... што-то заболело, там кому-то рука, сустав – ну вот, приложи то, сделай то, сделай то, вот такие саветы давали. [Это отец рассказывал?] Эта атец рассказывал мне. [Они просто говорили, что делать или шептали?] Нет, шептать ани... не шептали, ани просто гаварили вот так, вот так, што делать, а шептали это тут другие были⁶⁷.

[Правда, что жителей д. Вилы называли жидами?]

[Инф. 2:] Да, да, да, жидами. А вот этих... Казлы, там ищѐ – жабинцы называли. [Так один одного называли?] Ну.

[Почему?]

[Инф. 1:] А чаго ж... это жиды – патаму што наши деравенцы дружили с жидами. Жиды к йим подчынialisе.

[Инф. 2:] Ну, батька вот ходиў, я знаю, работаў там, ну, у жидоў. Плати... мы ж тут бедно жили, а жиды ж троху – зажиточно жили. [Куда ходил?] У Лепель.

[Инф. 1:] А... прынясутъ жиды сахарин, так. И наймуть этих людей, как у Барысава занести сахарину в это... жидам. Вот оны так зарабатывали. А... а семья большая: и па восем, и па десять у каждага хазяина. И вот аны... а нада ж кабы ў калхоз родить. Яны тады ўстали, папка пойдѐт наш, знаете – за ноч каб у Барысава зайти. И атдать эту, сахарину, и прийти дамоў к сонцу. Во як жили. Ну, вот, и за то стали звать жиды виловцы. [За то, что дружили с жидами?] Да.

[Инф. 1:] Ну. И они у них практически работали... [Жида жили в Лепеле?] У Лепеле, у Лепеле⁶⁸.

Примечания

- ¹ Белова О.В. Народные версии «кровавого навета»: мифологизация сюжета в славянских фольклорных нарративах // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии. СПб., 2006. С. 217–225; Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. М., 1998; *Cała A. Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej.* Warszawa, 1992; *Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej.* Wrocław 2000.
- ² Белова О.В. Указ. соч. С. 219.
- ³ Зап. в д. Слобода от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁴ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ⁵ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ⁶ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.

- ⁷ Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 58–61.
- ⁸ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁹ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ¹⁰ Белова О.В. Указ. соч. С. 231.
- ¹¹ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ¹² Белова О.В. Указ. соч. С. 176–184.
- ¹³ Там же. С. 182.
- ¹⁴ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 2], и жен., 1952 г.р. [Инф. 1]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ¹⁵ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ¹⁶ Зап. в д. Дворище от жен., 1934 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ¹⁷ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ¹⁸ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ¹⁹ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ²⁰ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ²¹ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 1]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ²² Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ²³ См. об этом подробнее ст. О. Беловой в данном сборнике.
- ²⁴ Зап. в д. Дворище от жен., 1934 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ²⁵ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ²⁶ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ²⁷ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. [Инф. 1], и жен., 1946 г.р. [Инф. 2]. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ²⁸ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. и жен., 1952 г.р. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ²⁹ Богданов К. Фольклорный аудит: наличность и персонал // Фетиш и табу: Антропология денег в России. М., 2013. С. 288–291 и др.
- ³⁰ Зап. в д. Дворище от муж., 1956 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ³¹ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.

- ³² «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004. С. 173-174.
- ³³ Мороз А.Б. «Еврейский текст» города Велижа // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2014. С. 288.
- ³⁴ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ³⁵ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. [Инф. 1], и жен., 1946 г.р. [Инф. 2]. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ³⁶ Зап. в д. Дворище от жен., 1934 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ³⁷ Зап. в д. Дворище от жен., 1940 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ³⁸ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ³⁹ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ⁴⁰ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁴¹ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ⁴² См. об этом подробнее статью В. Кухтиной и Н. Савиной в данном сборнике.
- ⁴³ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁴⁴ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ⁴⁵ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ⁴⁶ Зап. в д. Дворище от жен., 1928 г.р. [Инф. 2], и муж., 1956 г.р. [Инф. 1]. Соб. С.В. Грунтов.
- ⁴⁷ Зап. в д. Дворище от жен., 1940 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ⁴⁸ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ⁴⁹ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ⁵⁰ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ⁵¹ Зап. в д. Вилы от жен., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ⁵² Мороз А.Б. Указ. соч. С. 287.
- ⁵³ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ⁵⁴ Зап. в д. Дворище от жен., 1934 г.р. Соб. С.В. Грунтов.
- ⁵⁵ Зап. в д. Слобода от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁵⁶ Белова О. Историческая память и современный фольклор (на примере народных рассказов из бывших еврейских местечек польско-украинско-белорусского пограничья) // Historia mówiona w kręgu nauk humanistycznych i społecznych / pod redakcją Janusza Kłarcia, Stanisławy Niebrzegowskiej-Bartmińskiej, Joanny Szadury i Mirosława Szumiło. Lublin: Wydawnictwo UMCS. 2015. S. 283–297
- ⁵⁷ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁵⁸ Мороз А.Б. Указ. соч. С. 288–293.
- ⁵⁹ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁶⁰ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ⁶¹ Зап. в д. Слобода, от жен., 1931 г.р. Соб. А.Б. Мороз, Н.В. Петров.
- ⁶² Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.
- ⁶³ Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004. С. 42.
- ⁶⁴ Воронцова Ю.Б. Словарь коллективных прозвищ. М., 2011. С. 117.
- ⁶⁵ Зап. в д. Вилы от жен., 1934 г.р. Соб. Н.В. Петров, Н.А. Савина.
- ⁶⁶ Зап. в д. Вилы от жен., 1940 г.р. Соб. В.А. Кухтина, А.Б. Мороз.
- ⁶⁷ Зап. в д. Вилы от муж., 1943 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.В. Петров.
- ⁶⁸ Зап. в д. Вилы от жен., 1932 г.р. [Инф. 1], и жен., 1952 г.р. [Инф. 2]. Соб. В.А. Лобач, А.Б. Мороз.